

Татьяна Александровна Безматерных

Заместитель директора, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, кандидат педагогических наук
E-mail: bezmaternyhtatyana@mail.ru

Василий Дмитриевич Грачев

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, доктор философских наук, профессор
E-mail: tdon55@mail.ru

Багавдин Магомедович Магомедов

Директор Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, кандидат юридических наук, профессор
E-mail: rf@rpa-mjust.ru

**От Человека разумного к Человеку справедливому
(О некоторых ориентирах в управлении правовой
сферой современной России)**

Аннотация: статья посвящена эволюции направленности и содержания права в России в начале XXI в. Продемонстрированы изменения содержания права в координатах мораль – право в культуре России. Показано, что увлечение законодателей «писаным», отдифференцированным правом, нежелание признавать правом то, что находится вне официального государственного социального контроля, приводит к уменьшению числа граждан, поддерживающих вводимые и существующие правовые нормы. Отмечается, что исторически сложившееся и существующее поныне двоякое понимание права (право как закон и право как справедливость) в современном российском обществе затрудняет эффективное функционирование правовой реальности, а тема справедливости в праве

выходит на первый план. Авторами сформулированы некоторые предложения теоретического и практического характера, направленные на переориентацию права от формального закона к законной справедливости.

Ключевые слова: эволюция, право, мораль, справедливость, правовая реальность, правовая культура, правовая ментальность, правовая ориентация, формальный закон, «писаное право», «драма» права, управление правовой сферой.

Tat'jana Alexandrovna Bezmaternyh

Deputy director, associate professor of the Department of liberal arts & socio-economic disciplines of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Rostov-on-Don, candidate of pedagogical sciences

Vasilij Dmitrievich Grachev

Professor of the Department of liberal arts & socio-economic disciplines of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Rostov-on-Don, doctor of philosophical sciences, professor

Bagavdin Magomedovich Magomedov

Director of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Rostov-on-Don, candidate of legal sciences, professor

From a Reasonable Human Being to a Justful Human Being (Some of the Landmarks in the Legal Sphere Management in Modern Russia)

Annotation: *the article is devoted to the evolution of the direction and content of law in Russia in early XXI century. One demonstrated changes in the content of law in the coordinates of the morality – law in the culture of Russia. It is shown that the fascination of legislators with a “written”, differentiated law, unwillingness to recognize as law what is beyond the official state social control leads to a decrease in number of citizens supporting the introduced and existing legal norms. It is noted that the historically developed and still existing dual understanding of law (law as legislation and law as justice) in modern Russian society complicates an effective functioning of the legal reality, and the topic of justice in law comes to the fore. The authors have formulated some proposals of theoretical and practical nature, aimed at rebalancing the rights from formal legislation to legitimate justice.*

Keywords: *evolution, law, morality, justice, legal reality, legal culture, legal mentality, legal orientation, formal law, “written law”, “drama” of law, legal sphere management.*

Тезис о том, что на всех этапах своего существования право выполняло и выполняет свою главную функцию – регулирует отношения в различных сферах общественной жизни – не вызывает споров и нареканий. Однако следует заметить, что право никогда не было единственным регулятором подобного рода, ибо наряду с правом и гораздо раньше права функцию регуляции общественных отношений выполняла и выполняет мораль. Причем мораль по силе и эффективности своего воздействия на умы и сердца людей в большинстве случаев превышает реальные возможности правовой регуляции.

В настоящее время наблюдается определенная увлеченность теоретиков права его формально-абстрактной стороной. Во внимании к правовой регуляции мы зашли сегодня достаточно далеко, так далеко, что регулятивный потенциал права увеличивается, как снежный ком, а изначальный регулятивный потенциал морали уменьшается, как шагреновая кожа. Среди населения,

да и в среде юристов-профессионалов бытует расхожая поговорка: «Чрезмерная строгость законов в России компенсируется необязательностью их исполнения». Поговорка печальная, но она отражает в общественном сознании количество и качество законов в России и характер их исполнения.

Воду на мельницу этого процесса льют два постулата права, которые активно используются как теоретиками, так и практиками.

Первый постулат гласит: «Закон суров, но он закон» — это вечная «мантра» римского права. Звучит красиво, но если вдуматься, получается, что совершенно неважно, справедлив закон или нет. Никаких сомнений. Он — закон.

Да, в эпоху Древнего Рима с его рабовладельческим строем важно было прививать гражданам (и не гражданам) беспрекословное повиновение законам (читай власти). Законы были писаны властью для сохранения своего статуса. Ныне динамизм социальных трансформаций весьма значителен, и право (в силу своей природной, здоровой консервативности) не успевает отреагировать на эти изменения в полном объеме. Да и власть старается сохранить свое положение и не торопится что-либо менять в правовом поле.

Такое положение с двуслойностью права возникло не сегодня и даже не вчера. Двуслойность понимания права характерна для российского общества уже не первый век. Еще М. Ю. Лермонтов в своем стихотворении «Смерть поэта» в 1837 г. писал:

«Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — все молчи!
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли, и дела он знает наперед...»¹

Отсюда следует, что для одних право — это закон, они «таятся под сению закона», для других право — это правда, справедливость, «божий суд».

Это обстоятельство, связанное со справедливостью, с «широтой русских натур», буквально требует поворота в правовой сфере от человека разумного к человеку справедливому, и это необходимо учитывать при организации управления правовой сферой в современной России.

Второй постулат, который требует переосмысления в контексте рассуждений об ориентирах управления правовой сферой, звучит следующим образом: «Право — математика свободы». Суть этого постулата изложена В. С. Нерсесянцем в его известной работе². Попытки «математизировать» духовную сферу жизни общества (а право принадлежит к феноменам этой сферы) теоретически занимательны, но практически (если мягко сказать) малопродуктивны. Конечно желание автора вывести право на уровень математики и придать ему черты абсолютности похвально, но...

Сегодня в правовой сфере России наблюдается «затоваривание» законами и, как следствие, уменьшение границ личной и общественной свободы. «Запрещено все, что не разрешено» — такова «математика свободы» в российском

¹ Лермонтов М. Ю. Смерть поэта. URL: <http://www.sbornik-stihov.ru/lermontov356.html> (дата обращения: 15.01.2018).

² См.: Нерсесянц В. С. Право — математика свободы: опыт прошлого и перспективы. М., 1996.

варианте. К тому же мы еще и строим «правовое» государство, как будто государство может быть «неправовым». Государство — оно уже по определению правовое, ибо другим оно попросту не может быть.

Эти рассуждения наталкивают нас на мысль о том, что простая, формально-абстрактная регуляция правом общественной жизни становится избыточной, а это приводит нас к необходимости переосмысления процесса управления правовой сферой современной России.

Правовая регуляция не должна быть только на базе формального закона («математики свободы»), она должна быть еще и исключительно справедливой. Вот почему сегодня нам, наверное, следует совершить поворот от «правового» государства к государству социальному.

Линия регуляции правом общественных отношений должна быть продлена до справедливости, а не только до законности. Знаменитая классическая фраза «закон суров, но он закон» должна звучать по-иному: «закон суров, но он справедлив».

Для того чтобы решить задачу перехода от Человека разумного к Человеку справедливому, от правового государства к государству социальному, усилий одних юристов-профессионалов с «математическими» законами права, явно недостаточно. Должен быть глубинный поворот в сознании миллионов людей, чтобы подобный переход состоялся. Эта внутренняя готовность перехода к справедливому, социальному государству латентно уже присутствует в виде правовой ментальности абсолютного большинства россиян.

Более того, такая переориентация правовой сферы позволит вовлечь в ее орбиту огромный потенциал морали и обычного права, что только усилит эффективность правовой регуляции во всех сферах общественной жизни.

Культура, в лоне которой зарождается и функционирует право, во многом является вариативной, повторяя изгибы экономического, социального и политического устройства конкретного общества на конкретном этапе своего развития, и право, как часть культуры, не является исключением. Отсюда следует, что если рациональный принцип организации общественной жизни в данном обществе доминирует, то этот принцип закрепляется в законе или прецеденте. Если же в основе организации общественной жизни лежат мораль или религия, то правовая сфера данного общества приобретает иные очертания, и тогда центральным понятием в таком праве будет категория «справедливость».

В России существовала и существует немалая разница в понимании сути права юристами-профессионалами, «цивилизацией» и «почвой». По терминологии В. О. Ключевского «почва» — это уклад, основные черты которого сложились в условиях Московского царства. С ним была связана основная масса населения. «Цивилизация» — это уклад западного типа, его выражала профессиональная интеллигенция и лица, связанные с промышленным производством.

Между «почвой» и «цивилизацией» была пропасть: пропасть в доходах; пропасть в культурных предпочтениях; пропасть в языке. «Почва» говорила на русском, «цивилизация» — на французском. Эта расколотость России, противостояние двух культур сохраняется и поныне, с тем небольшим и весьма несущественным в данном контексте отличием, что «почва» продолжает говорить на русском, а «цивилизация» перешла с французского языка на английский. «Цивилизация» как бы не замечает право. «Почва» тоже делает вид, что права нет, заменяя его в содержательном смысле словом «правда».

Сегодня в России де-факто мы можем отчетливо наблюдать три слоя, живущих в разных горизонтах.

Первый слой — теоретический, который представлен различными соперничающими юридическими школами и направлениями.

Второй слой формируется представителями «цивилизации». Для них право — это «видимость». Они понимают право и используют его как средство решения своих политических, экономических или иных проблем, не более. Право им нужно как закон, да и то не всегда. Их девизом могли бы стать слова Корнелиуса Вандербильта, одного из богатейших предпринимателей США XIX столетия по прозвищу «Гудзонский волк»: «Закон? Зачем мне закон, ведь у меня есть власть и деньги!».

Третий слой в правопонимании (самый многочисленный) — это «почва». Здесь право понимается как правда, справедливость, и это понимание сути права и его роли в обществе существенно отличается от первых двух.

А мы продолжаем строить «правовое» государство, с «легкой» руки наших западных «товарищей». Хотя надо бы уже начинать строить социальное государство. Пора бы.

Восприятие права как закона и «правового» государства весьма точно показано писателем Н. Н. Носовым. Персонажи его сказки «Незнайка на Луне» (книга написана в 1964–1965 гг.) раскрывают понимание сути права и его роли «почвой», а также дают оценку «почвой» деятельности правоохранительных органов на Луне:

« — А кто такие эти полицейские? — спросила Селедочка.

— Бандиты! — с раздражением сказал Колосок. — Честное слово, бандиты!

По-настоящему, обязанность полицейских — защищать население от грабителей, в действительности же они защищают лишь богатей. А богачи-то это и есть самые настоящие грабители. Только грабят они нас, прикрываясь законами, которые сами придумывают. А какая, скажите, разница, по закону меня грабят или не по закону? Да мне все равно.

— Тут у вас как-то чудно! — сказал Винтик. — Зачем же вы слушаетесь полицейских и еще этих ... как вы их называете, богатей?

— Попробуй тут не послушайся, когда в их руках все: и земля, и фабрики, и деньги, и вдобавок оружие...»¹.

После прочтения данного фрагмента текста возникает закономерный вопрос: не является ли приведенный выше диалог сказочных персонажей квинт-эссенцией понимания права и отношения к закону основной массы населения современной России?

Поэтому понимание того, почему позитивное право так прижилось на Западе, но не приживается в России, важно в процессе управления правовой сферой.

Данная статья не является «истиной в последней инстанции», она не более чем приглашение к размышлению о путях управления правовой сферой в России в начале XXI века.

В качестве выводов

Нисколько не умаляя достижений западной цивилизации в формировании правовой культуры и конкретных отраслей права, тем не менее, следует

¹ Носов Н. Н. Незнайка на Луне. URL: <http://fanread.ru/book/920114/?page=65> (дата обращения: 15.01.2018).

отметить, что этот вариант правовой культуры нельзя назвать главным и единственно верным. Право, несмотря на его императивность и жесткость, все же является весьма вариативным, приспосабливаясь к нюансам той культуры, в которой право выполняет свою главную функцию — функцию регуляции жизни общества и человека.

Построение системы права с учетом собственной национальной матрицы и правовой ментальности россиян, на наш взгляд, является «генеральной линией» совершенствования правовой сферы современной России.

При этом необходимо учитывать два ориентира: от Человека разумного, к Человеку справедливому; от правового государства — к государству социальному. Учет этих ориентиров в управлении правовой сферой современной России будет способствовать повышению эффективности правовой регуляции. Общественное сознание к такому переходу, переходу к справедливости, внутренне готово.

Пристайный библиографический список

1. Агешин, Ю. А. Политика, право, мораль / Ю. А. Агешин. — М. : Юрид. лит., 1982. — 160 с.
2. Власть и право. Из истории русской правовой мысли / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. — Л. : Лениздат, 1990. — 319 с.
3. Имамов, Э. З. К характеристике правосознания и права КНДР // Советское государство и право. — 1988. — № 4. — С. 107—111.
4. Куманин, Е. В. Взаимодействие правовой и политической систем // Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи / отв. ред. А. В. Васильев. — М., 1986. — С. 143—144.
5. Нерсесянц, В. С. Право — математика свободы: опыт прошлого и перспективы / В. С. Нерсесянц. — М. : Юрист, 1996. — 160 с.
6. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А. Х. Саидов ; под ред. В. А. Туманова. — М. : Юрист, 2000. — 448 с.
7. Степанов, И. М. Конституция и политика. — М. : Наука, 1984. — 173 с.

References

1. Ageshin, Ju. A. Politika, pravo, moral' [Politics, law, morality] / Ju. A. Ageshin. — M. : Jurid. lit., 1982. — 160 p.
2. Imamov, Je. Z. K harakteristike pravosoznanija i prava KNDR [On the characteristics of justice and the law of the DPRK] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1988. — No. 4. — P. 107—111.
3. Kumanin, E. V. Vzaimodejstvie pravovoj i politicheskoj sistem [Interaction of legal and political systems] // Pravovaja sistema socializma: ponjatie, struktura, social'nye svjazi / chief ed. A. V. Vasil'ev. — M., 1986. — P. 143—144.
4. Nersesjanc, V. S. Pravo — matematika svobody: opyt proshlogo i perspektivy [Law — mathematics of freedom: past experience and prospects] / V. S. Nersesjanc. — M. : Jurist, 1996. — 160 p.
5. Saidov, A. H. Sravnitel'noe pravovedenie (osnovnye pravovye sistemy sovremennosti) [Comparative law science (main legal systems of our time)] / A. H. Saidov; ed. by V. A. Tumanov. — M. : Jurist, 2000. — 448 p.
6. Stepanov, I. M. Konstitucija i politika [Constitution & Politics]. — M. : Nauka, 1984. — 173 p.

7. Vlast' i pravo. Iz istorii russkoj pravovoj mysli [Power & Law. From the history of the Russian legal thought] / compil. by A. V. Poljakov, I. Ju. Kozlihin. – L. : Lenizdat, 1990. – 319 p.